

— Потайная дверь внутри закрыта. Если она закрыта, открыть ее можно только изнутри, — Сюань Цзи забрал ключ и тихо сказал. — Похоже, он закрыл ее изнутри.

— Что делать? — Су Жому протянул руку и слегка постучал по каменной двери, но, естественно, не услышал ответа.

Внутри гробницы Сюань Юй смотрел на гроб, стоящий в центре, где покоилась его мать, единственная, кто когда-либо дарил ему тепло в этом мире.

Он подошел и медленно провел рукой по искусно расписанной крышке гроба, полный ностальгии.

— Мама, тебе здесь хорошо? Сын, Баоэр, пришел навестить тебя.

Крышка гроба была закреплена, поэтому он не мог ее открыть. Думая о том, что внутри лежит самая добрая и нежная мать в мире, его сердце наполнилось теплом. Если бы она была жива, ему бы не пришлось быть таким жалким.

— Без тебя, мама, мне так тяжело! Ты была права, императорский дворец — это место, которое пожирает людей.

Сев на пол, прислонившись спиной к гробу, он смотрел на прекрасные росписи на потолке. На одной из них он увидел ребенка, смотрящего на орла, парящего в небе.

Это был он сам, всегда смотрящий в небо, мечтая о свободе.

— Мама, знаешь ли ты, что после твоей смерти мне было так тяжело. Теперь я наконец понял, почему отец не любил меня, почему никогда не брал меня на церемонии. Оказывается, я не ребенок предыдущего императора, у меня нет никакой кровной связи с Сюань Цзи и другими. Все это было пустым.

Он полжизни строил планы, но в итоге получил такой результат. Какая ирония.

Прищурившись, Сюань Юй мягко провел рукой по гробу.

— Если бы ты была здесь, мама, мне бы не пришлось так страдать. Теперь я знаю, что вся моя жизнь была подачкой.

Он жил как подачка. С детства все завидовали его статусу принца, но кто мог понять его боль и слезы? В конце концов, все оказалось пустым.

Когда Су Жому и Сюань Цзи прошли через потайной ход, они увидели Сюань Юя, сидящего на крышке гроба, холодно смотрящего на них.

— Вы пришли.

Сюань Юй знал, что они придут. В этих гробницах, кроме главного входа, был еще и потайной ход с ловушками. Если не знать, где они находятся, можно легко погибнуть.

— Будучи старшим сыном предыдущего императора, ты, конечно, знаешь все ловушки в этих ходах, — Сюань Цзи поднял глаза на Сюань Юя, и в его взгляде читалась глубокая ирония, но это была ирония не к ним, а к самому себе. — Теперь я наконец понял, почему мама говорила мне не бороться. Оказывается, ничего не принадлежит мне.

Видя печаль на его лице, Су Жому понял, что он скорбит о своей судьбе.

— Князь Сянь, зачем? Если бы у тебя не было неподобающих амбиций, ты бы всю жизнь наслаждался роскошью и богатством, думая, что не можешь иметь детей из-за болезней в детстве.

Теперь, когда все раскрылось, страдает только он сам, другие же не пострадали ни на йоту.

— Хм! Наследник Су говорит так легко. А ты бы смог?

Подняв глаза на него, Сюань Юй с презрением и насмешкой посмотрел на него.

— Ты, простой человек, вернувшись в столицу, знаешь, как подниматься вверх, а как же принц? Почему?

— А что ты сейчас получил? Думал, что ты высокопоставленный принц, а оказался на краю императорской семьи, даже не принц. Если бы я был на твоём месте, при мудром императоре и процветающей стране, я бы спокойно жил как свободный князь. Ведь в процветающем государстве никто никогда не выигрывал борьбу за трон у старшего брата, конечно, если у брата нет наследников. С самого начала ты был обречен на поражение, просто сам этого не понимал.

Честно говоря, Су Жому действительно жалел Сюань Юя. В итоге он оказался не сыном императора, а подмененным ребенком, ставшим самой большой шуткой в мире.

— Некоторые вещи не твои, не стоит о них мечтать. Это наказание за твою дерзость, — Сюань Цзи с серьезным и холодным лицом посмотрел на него.

Сюань Юй, услышав его слова, слабо усмехнулся.

— Хм! Сюань Цзи, ты, старший сын, как можешь понять мои чувства и то, через что я прошел все эти годы. Почему только потому, что ты старший сын, все блага мира достаются тебе? Ты считаешь это естественным, но думал ли ты о чувствах других? Сегодня я проиграл, и мне нечего сказать.

Услышав его слова, Су Жому с легкой усмешкой покачал головой.

— Не ожидал, что всегда расчетливый князь Сянь верит в справедливость? Это смешно! В этом мире, кроме смерти, нет ничего справедливого.

— Да, — Сюань Юй поднял голову к гробу и слабо улыбнулся.

Черная кровь медленно потекла из уголка его рта, капнув на белоснежную одежду, затем из носа. Черная кровь сделала его лицо бледным, как у призрака, пугающе бледным.

Су Жому знал, что он принял яд, и теперь он начал действовать.

— В следующей жизни, если она действительно есть, я надеюсь, что не буду иметь ничего общего с императорской семьей. Знаете ли вы, что я всегда думал: быть обычным человеком — это действительно хорошо!

Медленно закрыв глаза, Сюань Юй с улыбкой смирения тихо покинул этот мир.

Увидев, что он перестал дышать, Су Жому посмотрел на Сюань Цзи.

— Умер?

— Да, — Сюань Цзи кивнул, его взгляд упал на гроб наложницы Ли. Взяв Су Жому за руку, они вышли.

У двери гробницы они открыли потайной ход, и каменная дверь медленно открылась. Лучи солнца осветили их, и в этот момент прибыли Оуян Лян и другие, удивленно глядя на них.

— Князь, как все прошло? — Оуян Лян посмотрел за их спины, не зная, что произошло внутри. Что случилось с Сюань Юем?

Су Жому посмотрел на всех.

— Сюань Юй принял яд и умер здесь. Идите и заберите его тело.

— Похороните его на южном склоне горы, откуда будет видна гробница наложницы Ли.

Сюань Цзи, взяв Су Жому за руку, вышел. Солдаты, охранявшие гробницу, быстро вошли, чтобы осмотреть ситуацию.

— Ваше Высочество, нужно ли сообщить Вдовствующей императрице? — Чжао Юэ, взглянув внутрь, тихо спросил. Вдовствующая императрица и наложница Ли были как сестры, это знали все. В конце концов, Сюань Юй был номинальным сыном наложницы Ли.

Сюань Цзи окинул всех холодным взглядом.

— Нет, он не член императорской семьи, его нельзя хоронить в императорском мавзолее.

— Слушаюсь.

Как только он произнес эти слова, все почтительно ответили.

Сюань Цзи поручил им разобраться с ситуацией, взял Су Жому за руку и подошел к гробнице предыдущего императора. Он не вошел, а только поклонился с Су Жому снаружи, и они пошли дальше.

Они шли молча, их сердца наполнены теплом и покоем. Глядя на солнечный свет над головой, Сюань Цзи слабо улыбнулся.

— Жому. Как хорошо, что ты есть! Императорская семья всегда холодна, но с тобой я чувствую себя человеком, а не просто князем, который всегда только работает.

Услышав его слова, Су Жому слабо улыбнулся, его глаза наполнились нежностью.

— Я тоже так думаю!

Восстание князя Сянь было быстро подавлено наследником удельного князя Хэна и князем Дуанем. Князь Сянь покончил с собой, и так как он не был сыном предыдущего императора, его похоронили на диком холме.

После этого Вдовствующая императрица и император провели грандиозную церемонию жертвоприношения, благодаря Небеса и предков за защиту династии Сюаньтянь.

В том же году наследник удельного князя Хэна унаследовал титул своего отца, став новым

удельным князем Хэном и одновременно директором Академии Шанцзин. На следующий год князь Дуань женился, что стало первым случаем в истории династии Сюаньтянь, когда князь женился на мужчине. Церемония была невероятно роскошной, вызывая зависть у всех мужчин и женщин.

В конце того же года князь Дуань начал постепенно отказываться от власти, оставив за собой только незначительные дела и вмешиваясь только в важные государственные вопросы. Такой легкий отказ от власти был записан в историю как самый великодушный поступок князя. Именно благодаря этому он прожил оставшуюся жизнь в почете и покое, завоевав доверие трех поколений императоров династии Сюаньтянь, и вместе с удельным князем Хэном стал легендой, о которой помнят и через тысячу лет!

Спустя сто лет они были похоронены вместе, и кроме черного попугая, в их гробнице не было никаких других предметов, что сделало их могилу самой простой среди княжеских захоронений. Через тысячу лет все императорские гробницы династии Сюаньтянь были разграблены, но гробница князя Дуаня осталась нетронутой, став настоящей легендой!

<http://bllate.org/book/16720/1538858>